
Глава 2: Слышал, здесь есть сокровище (ред.)

Спустя время, за которое обычно догорает палочка благовоний, Е Линьфэн с самым невозмутимым видом восседал на дне глубокой ямы, которая лет сто назад, судя по всему, служила ловушкой для зверей. Одежда его осталась безупречно чистой.

В яму он прыгнул сам, поэтому и образ не пострадал.

А почему сам?.. Потому что это выглядело куда достойнее, чем если бы он туда свалился.

А почему он предпочёл достоинство отказу от затеи? Да всё потому, что он уже всё равно кубарем летел по склону.

Он предусмотрел всё: обходил лужи, опасался оползней, осторожничал на развилках. Он не прислонялся к трухлявым стволам во время отдыха и следил, чтобы ценные нефритовые подвески не соскользнули с пояса в пропасть. Но он не учёл одного — мелькнувшую перед глазами белку, чья миловидность могла бы сотрясти небеса и землю. В порыве чувств он погнался за ней, сделав всего пару шагов.

И вот результат. Раз уж пришёл, а глубокая яма прямо перед носом, Е Линьфэн предпочёл прыгнуть в неё добровольно, прежде чем куст, за который он уцепился, окончательно вырвется с корнем.

В конце концов, внизу его ждало не логово тигра или волка, а сокровище...

Эх, сокровище...

Глядя на Плотский линчжи и Земляной лотос, в точности соответствующие описанию в книге, Е Линьфэн вздохнул в третий раз, а затем издал пьяную икоту.

Сокровища-то они сокровища, но вот редкими их никак не назовёшь. И уж точно они не шли ни в какое сравнение с «Дивной Жемчужиной» — тем чудесным цветком, о котором говорилось в изначальном тексте.

Тот легендарный цветок расцветал раз в тысячу лет. Он помогал практикам совершить прорыв в развитии, смертным — обрести мудрость, а духам — обрести плоть. В руках же великого мастера он мог стать ключом к невероятным вещам.

А теперь кто-то лёгким росчерком пера заменил его на линчжи и корень лотоса.

Плотский линчжи ещё куда ни шло — вещь почтенная, в списке духовных даров занимает не последнее место. Дарует вечную молодость, питает инь и укрепляет ян, да и при создании физической оболочки творит чудеса: кожа — как лёд, кости — как нефрит. С ним любая красота станет неопишуемой.

Но в сочетании с лотосом? Что это за магический набор «Сделай сам»?

Инструменты для создания марионетки в исправленной версии? Мол, слепим тело — будет как живое, а если не понравится, вернём деньги?

Е Линьфэн с натянутой улыбкой разглядывал злобные пометки, сделанные каллиграфическим почерком, и до глубины души прочувствовал жестокую натуру Демонического владыки.

«Да пошла бы ты к черту, эта твоя "Божественная книга"!»

Почему он был так уверен, что цветок подменили заранее?

Он перевёл взгляд в сторону. Рядом с Плотским линчжи и Земляным лотосом росло серебристое растение, сочащееся духовной энергией и испускающее мягкое сияние. Вот только в самом центре сиротливо торчал стебель — цветок с него явно кто-то сорвал.

Эта картина была неприкрытым вызовом. Нет, наглой хвастливой издёвкой!

Е Линьфэн почти физически ощущал торжествующую ухмылку Демонического владыки в тот момент, когда тот забирал Дивную Жемчужину и оставлял взамен эту сорную траву. Всё вокруг будто кричало ему в лицо: «Ну что, до сих пор собираешься обманывать себя и не верить книге?»

От такого способа доказательства истинности пророчеств у Линьфэна зачесались кулаки. Ему хотелось кого-нибудь побить. Мысль о том, что цветок, который должен был достаться ему, увели из-под носа, жгла сильнее, чем потеря целого состояния.

Книга, которую он дважды с яростью швырял на землю, обзывая никчёмной мазнёй; книга, которую он принял за дешёвый бульварный роман; книга, на которой он едва не оставил отпечаток своего сапога; книга, которая веками хранилась в чистоте, а теперь была перепачкана в пыли — она, вне всяких сомнений, была настоящей. Истинной Божественной книгой, способной прозревать тайны небес и предсказывать грядущее.

Божественная книга...

Впрочем, обмен одного редкого цветка на такое сокровище можно считать выгодной сделкой. Потеря малого ради обретения великого. Эта мысль немного уняла его негодование.

Если сегодня Демонический владыка, пользуясь книгой, смог подменить его сокровище, разве завтра он сам, владея этим знанием, не сможет перевернуть небо и землю?

Но почему Демонический владыка оставил столь ценную вещь в таком месте, специально дожидаясь, пока Линьфэн её найдёт? Неужели в этой книге есть какой-то скрытый подвох?

Возможно, содержание правдиво лишь наполовину? Если так, то описания его собственной судьбы могут оказаться ложью. А если они и правдивы, то теперь, когда он их прочитал, он приложит все силы, чтобы изменить это позорное будущее. В конце концов, книга — вещь неодушевлённая, слова в ней сами по себе не меняются. Чем больше он будет менять свою судьбу, тем меньше в ней останется пользы.

От этих раздумий на душе стало легче.

Е Линьфэн снова открыл книгу. Теперь его отношение к ней в корне изменилось. Он готов был совершить омовение и поститься три дня, прежде чем прикоснуться к этим страницам. Теперь он переворачивал их с такой осторожностью, будто это были хрупкие крылья цикады.

Он начал читать лист за листом, начиная с того момента, где он должен был «случайно найти Дивную Жемчужину», вчитываясь в каждое слово с трепетом.

К его удивлению, всего десяток страниц описывали целых два года его жизни. На фоне огромной толщины книги это казалось сущим пустяком.

Если бы речь шла о ком-то другом, Е Линьфэну пришлось бы проверять факты, но когда дело касалось его самого, он понимал всё с первого взгляда. Написанное идеально соответствовало его характеру, привычкам и нравам людей из его окружения. Множество деталей были такими личными, что посторонний наблюдатель никогда бы не смог их подметить или предугадать.

Дочитав до конца страницы, Е Линьфэн так и не почувствовал себя главным героем этого повествования... Точнее, Божественной книги. Но стоило ему перевернуть лист, как его ждало новое откровение.

«Переселение души», «новое тело и личность», «Система» — незнакомые, пугающие термины замелькали перед глазами. Е Линьфэн застыл в оцепенении, напрочь забыв, что сидит в яме, забыв, что пора спускаться с горы. Он читал, не в силах остановиться.

Страницы переворачивались всё быстрее, его чувства бушевали. Несмотря на обилие непонятных слов, он отчётливо понял суть происходящего.

Судя по записям, не пройдет и двух лет, как его, Е Линьфэна, подменят.

Кто-то «извне», человек из мира, не имеющего отношения к тому, в котором Линьфэн прожил

восемнадцать лет, после смерти «переселится» сюда. Его душа займёт тело Е Линьфэна и начнёт новую жизнь.

А что же станет с настоящим Е Линьфэном? С этой страницы о нём больше не было ни слова.

«Скорее всего, помру», — с холодным безразличием подумал Линьфэн. Неудивительно, что когда он раньше заглядывал в конец книги, «он сам» выглядел там столь непристойно. Да потому что это был не он!

«Ну что же, стоит поблагодарить этого безвременно почившего "переселенца" за то, что он заменит меня: будет почитать моих родителей, кормить мою собаку, гулять с моим котом, пить вино и вершить правосудие с моими братьями, да ещё и крутить романы со всякими красавицами... Огромное ему спасибо!»

«... Тьфу, зараза!»

С глухим стуком Божественная книга в третий раз поцеловала твердую землю.

Е Линьфэн глубоко вздохнул, успокаивая меридианы. Когда разум прояснился, он с вежливой улыбкой присел, поднял книгу, отряхнул её от пыли и, как ни в чём не бывало, принялся изучать текст дальше.

На этот раз он не просто скользил глазами по строчкам, а читал с конкретной целью. Учитель, наставлявший его в детстве, говорил: «Чтение лишь тогда эффективно, когда ты ищешь ответы». Тогда Е Линьфэн считал это скучной нудятиной, но теперь он познал мудрость этих слов на собственной шкуре.

И действительно, не прошло и времени горения палочки благовоний, как он нашёл то, что искал. Мысли его обрели ясность.

Во-первых, Демонический владыка, оставивший книгу, не делал в ней никаких пометок в других частях и не накладывал заклятий. Это значило, что книга не просто случайно попала к Линьфэну — тот, прочитав её, намеренно передал её ему. Это объясняло, почему столь могущественный артефакт достался не какому-нибудь великому мастеру с огромной удачей, а обычному юноше.

Во-вторых, если не брать в расчет первую половину книги, то во второй части «Е Линьфэн» действительно играл ключевую роль в сюжете.

В-третьих, записки, оставленные Демонической владыкой, скорее всего, были призваны помочь Линьфэну изменить судьбу и достичь вершин. Значит, в этом предначертанном событии — захвате тела неведомой душой — скрыт не только смертный приговор, но и шанс на спасение. Переломный момент.

В-четвёртых, до рокового переселения оставалось около двух лет. Тот парень, что захватит его тело, будет прикидываться им, врать о потере памяти и планировать некое «завоевание» всех встречаемых мастеров, демонов и оборотней.

Поначалу Линьфэн не понял, что за «завоевание» такое, но, прочитав дальше, догадался — это что-то вроде искусного обольщения.

«... Какое ничтожество!»

Никаких амбиций. Получив его личность и его тело, чего только нельзя было достичь? Заработать несметные богатства, достичь бессмертия, основать свой орден, прославиться великими делами... Да от таких перспектив можно каждое утро просыпаться с улыбкой! А этот только о любви и думает?

«Я прожил восемнадцать лет и ничем таким не занимался! А ты едва явишься — и сразу за это?!»

Непростительно!

Е Линьфэн качал головой и прицокивал языком, выражая всё своё презрение к будущему захватчику, и в то же время, вопреки собственным словам, с жадностью прочел несколько десятков страниц этого «бесперспективного» любовного сюжета.

Когда дело дошло до момента, где «Е Линьфэн» и «главный герой Юэ Чэньтань» перешли к тесному физическому контакту и прочим неопишуемым вещам, Линьфэн, густо покраснев, захлопнул книгу и прижал руку к груди. Он впал в глубокую задумчивость, полную сомнений в смысле бытия.

«Почему я читаю похабные истории про самого себя? И почему в единственной в мире бесценной Божественной книге написана такая срамная дичь?..»

Стоило ему представить, что об этой книге узнает кто-то ещё, что мастера начнут кровавую резню за право обладать ею, и последний выживший, открыв фолиант, увидит ТАКОЕ... Е Линьфэну захотелось убиться об стену прямо здесь.

Этого, а также того, и всего остального, что там описано, нельзя допустить! Ни в коем случае!

Вместо того чтобы сидеть сложа руки и ждать, когда через два года его душа развеется, а всё, что ему принадлежит, достанется чужаку, лучше начать действовать прямо сейчас.

Приведя мысли в порядок, Е Линьфэн наметил две главные цели. Первая — выжить, причём любой ценой не дать себя заменить. Вторая — придумать, как проучить того, кто нацелился на его тело.

Смеркалось. Е Линьфэн снова посмотрел на парочку духовных растений, что годами росли на дне этой ямы и выглядели сейчас весьма аппетитно. И тут же созрел первый план.

Заклинания против захвата души обычно требуют высокого уровня мастерства, который ему пока недоступен. Но вот для того, чтобы предотвратить беду заранее, у него теперь было всё необходимое.

Плотский линчжи и Земляной лотос... Разве это не идеальные материалы для воссоздания человеческого тела? Слово небеса послали ему подушку, как только он захотел спать. Точнее, эту «подушку» ему подложил Демонический владыка вместе с книгой.

«Неужели этот Демонический владыка действительно решил мне помочь?» — мысль мелькнула и исчезла. Линьфэн не мог придумать ни одной причины, по которой совершенно незнакомый человек стал бы ему содействовать, поэтому решил не забивать себе голову.

Он присел и принялся изучать находки. И чем больше смотрел, тем больше они ему нравились. В гневе он не заметил, что этот Плотский линчжи — самого высшего сорта, да еще и переполненный духовной силой. Судя по виду, ему было не меньше сотни лет. Если использовать его для создания плоти и меридианов, тело изначально будет обладать огромным запасом энергии.

Что же касается Земляного лотоса, который почему-то рос не в воде, а в земле, — он тоже был непрост. Стебли и листья сверкали чистотой, излучая едва заметный свет, а сам корень был гладким, белоснежным и прозрачным, словно лучший нефрит. Сквозь кожицу можно было разглядеть даже тончайшие волокна и полые каналы внутри.

Если создать из такого лотоса конечности для нового тела, они будут куда гибче и легче, чем из любого другого материала. Даже без особого мастерства формы получатся изящными, почти неотличимыми от человеческих.

«Просто замечательно», — Е Линьфэн с предвкушением спрятал оба растения в сумку. Он азартно прищурился. Вся та «дурная кровь», что копилась в нём долгие годы, пока он притворялся послушным мальчиком, мгновенно забродила, превращаясь в череду коварных, не подлежащих разглашению планов.

<http://bllate.org/book/17497/1708242>